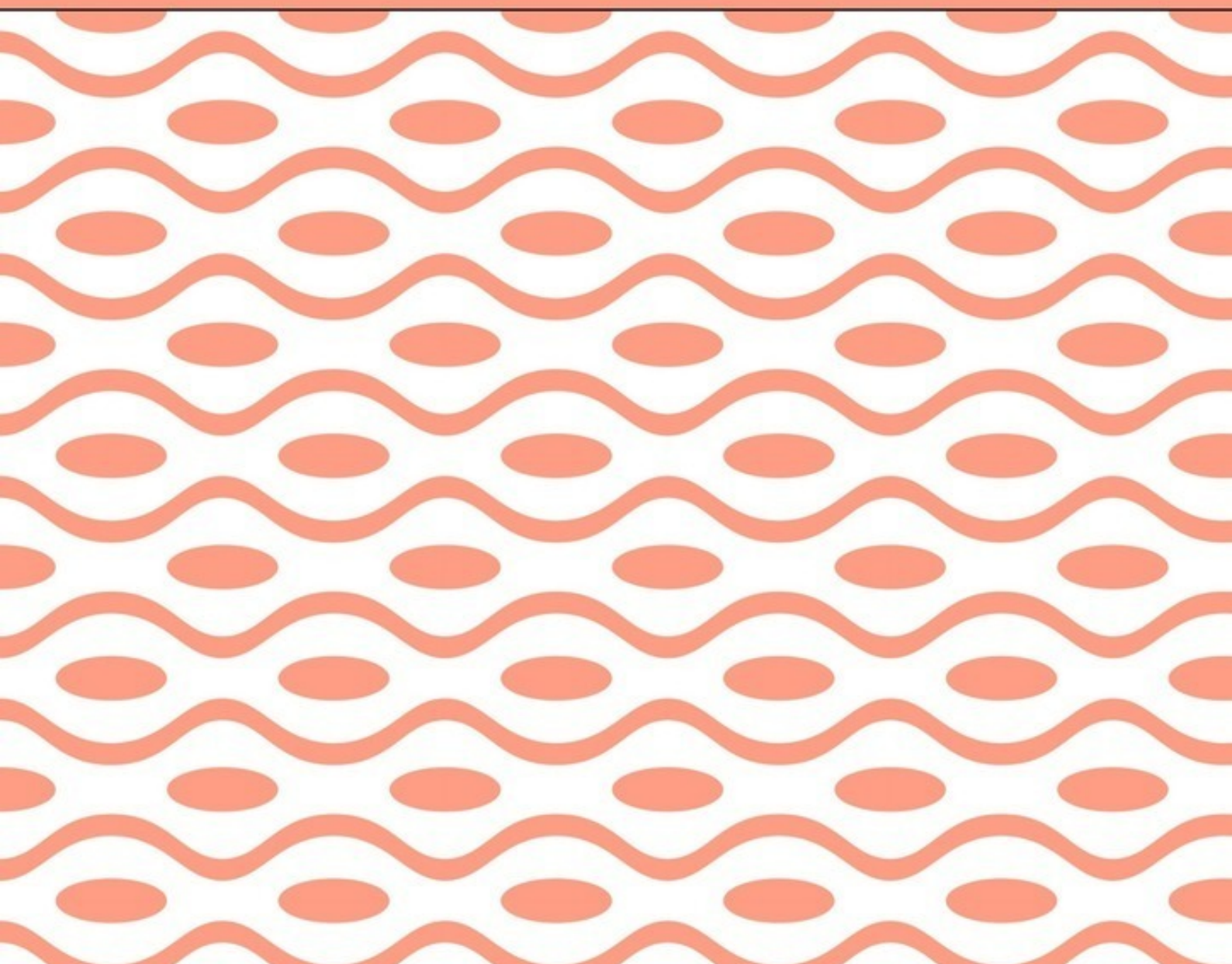

Александр Моржов

*Таможенные
рассказы*

Александр Моржов

Таможенные рассказы

«Издательские решения»

Моржов А. В.

Таможенные рассказы / А. В. Моржов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854891-8

Книга из серии рассказов о советских и современных российских таможенниках, описывающая различные эпизоды их деятельности.

ISBN 978-5-44-854891-8

© Моржов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Империалистическая угроза	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Таможенные рассказы

Александр Викторович Моржов

© Александр Викторович Моржов, 2017

ISBN 978-5-4485-4891-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Империалистическая угроза

Впервые был опубликован в журнале «Пограничник» за июнь 2006 года.

1. Гребной винт теплохода «Поморье» медленно наматывал последние мили перед заходом в Архангельск. Низенькие северные берега постепенно приближались и судно плавно входило в устье широкой и полноводной красавицы Северной Двины. Позади остался низенький остров Мудьюг, явственно проглядывались тоненькие елочки, слегка покачивающиеся на ветру своими вечнозелеными ветками, словно приветствуя вернувшихся земляков-мореходов из дальних походов. Снега еще не было, стояла тихая, октябрьская погода.

В машинном отделении теплохода уже не так громко, но всё же очень солидно «ухали» огромные поршни «железного сердца» судна – двигателя фирмы «Бурмейстер энд Вайн». Моторист первого класса, высокий брюнет двадцати лет, Вовка Спириин, носился по машинному отделению с промасленной тряпкой в руках и наводил порядок. Он уже пробежался по верхним железным трапам, регулируя вручную температуру охлаждающей воды и теперь протирал наиболее грязные места двигателя, очищая его железные бока от вездесущего машинного масла. Вахта была в самом разгаре, а работы у вахтенного моториста всегда хватало. На лице Вовки сияла счастливая улыбка – он уже сбегал наверх и лично видел приближающуюся полосу берега. Хорошая и веселая энергия так и распирала его сейчас. Ведь всего через какой-то час или два и он увидит свою молодую жену Иринку, да и знакомые ребята должны встретить, а как же иначе, ведь четыре месяца дома не был!

Он подтянулся с десяток раз на железной перекладине, воткнутой над верхним выходным трапом и снова заспешил по делам – до верхних и очень жарких площадок утилизированного котла.

– Ну вот, вроде бы все в порядке – решил Вовка, пройдя все свои контрольные участки.

Пора было подумать, как провести сегодняшний вечер! Вовка спустился к пульту управления, где покуривал, удобно развалившись в тяжелом кресле, привинченном к платформе, чтобы не упало при качке, третий механик, Алексей Петрович, по прозвищу «Динамка». Каза-лось, что вся личная жизнь Алексея Петровича проходила только вокруг судовых дизель-генераторов или проще сказать-«динамок». На каждой стоянке, в любой точке мира, куда забрасывала его судьба, Петрович неизменно разбирал, замерял и чистил свои любимые дизель-генераторы, иногда находясь при этом в состоянии сильного опьянения. Ведь стоянка всё же!

В курилке Петрович вечно докучал мотористам разговорами о ремонте своих капризных «динамок». Даже в родном порту, в присутствии жены на борту, Петрович ходил в промасленной робе, с чернющими руками, готовым в любую минуту нырнуть в недра машинного отделения, чтобы снова и снова перебирать до винтика свои любимые детища и лишь перекур был для него святым ритуалом выхода из отделения. Мотористы на него не обижались, ведь он был трудяга и старался все сделать сам, никому ничего не приказывая, а лишь просил помочь.

В данный момент Петрович курил возле пульта управления, ожидая маневровых команд с мостика и стряхивал пепел в старую, жестяную баночку из-под кофе.

– Ну, что, Петрович, заходим? – спросил у него Вовка и присел рядом на маленькую табуретку.

– Да, уже и ход сбавили – ответил Петрович.

– Хорошо бы на нашей вахте таможню пройти, все эти дурацкие досмотры – помечтал вслух Вовка. Петрович невозмутимо курил, наблюдая за показателями на пульте. Ему было все равно, когда, куда и во сколько заходить, всё равно по приходу в порт первые сутки у него

будет приёмка топлива и дежурство, а потом проверить нужно будет правую «динамку» – что то там клапана не так стучат...

С мостика тем временем поступила команда на самый малый ход, а затем и вовсе на задний и стоп.

– Ну все, пришли – радостно сказал Вовка и вскочив, побежал присматривать за приборами двигателя, работающим на самых малых оборотах.

Тут тебе и опять температуры поползли и компрессор врубать нужно, и левую «динамку» запустить. Так, за всей этой привычной суетой, он и не заметил, как судно встало на рейдовую стоянку, как наверху встретили катер с комиссией на борту, как традиционно первым на борт поднялся санитарный доктор, а потом и пограничный наряд с таможеней.

Дома Володю ждали, знали, что его судно уже на подходе. В «Трансфлот», наверняка называли со вчерашнего дня. Володе вспомнился свой последний выход из Архангельска четыре месяца тому назад, когда у закадычного его друга, Лешки Маслородова, как раз была свадьба. Прямо в день отхода, ну обычный закон подлости. Хорошо, хоть утром Вовка заскочил к другу, всегда такому шумному и веселому и выпил в его честь соточку водки, да поспешил на рейдовый катер.

По иронии судьбы, судно весь вечер простояло тогда на городском рейде в ожидании то ли лоцмана, то ли еще кого то и вышло в море только утром. И весь вечер Вовка с тоской наблюдал с палубы за светящимися огнями города, где отлично проглядывались яркие огни ресторана «Двинские зори», где все друзья гуляли на свадьбе, а он торчал на вахте на судне. Вовка был совсем ещё молодым выпускником архангельской мореходки, оторвался от дома совсем недавно и все праздники, проходящие на берегу без него, переживал, как личную трагедию. До могиканского спокойствия третьего механика ему было еще далеко...

Между тем, в машинном отделении стало почти тихо, хоть ватные вкладыши из ушей вынимай, теперь лишь одиноко постукивала любимая «динамка» Петровича, да гулко гудел стояночный водогрейный котел, запущенный Вовкой при помощи горящего факела. Выполняв эту эффектно смотрящуюся со стороны процедуру, Володя снова присел на табурет. Теперь в голову полезли мысли о приобретенных в Амстердаме подарках и кому, что он должен подарить.

За первые полгода работы в море он еще не насытил себя и родню модными джинсами, вельветами, куртками и прочим импортным ширпотребом и старался это делать равномерно, не забывая всех – сестру, маму, себя с женой. С Голландии он вез новую джинсовую юбку и брюки фирмы «Montana», набор фломастеров, немного жвачки, два зонтика, да шесть мотков мохера – вот и всё, на что хватило его двадцати валютных суток, которые заканчивались сегодня после аккуратно проставленного штампа прапорщиком-пограничником в паспорте моряка заграничного плавания...

Между тем, Петрович пошел замерять уровень топлива в цистернах, а Вовка остался возле пульта караулить сигналы с мостика. Внезапно сверху послышались чьи-то торопливые шаги и Вовка увидел спускающегося по трапу плотника Толика Илюхина – темноволосого и чернобрового южанина с Крымского полуострова, шустрого мужичка, имеющего за плечами пять лет морской жизни.

– Вова, пожалуйста, дай ключи от токарки – надо срочно кое-что сделать! – выпалил он без всяких приветствий. Володя недоуменно посмотрел на него, а тот продолжил:

– Трясут, гады, по-черному. Представляешь, до чего додумались? Заставляют всех орлов срывать со штанов и флажки штатовские срезать! – затараторил он.

Вовка побледнел.

– Говорят, символика загнивающего империализма все это! – Толя показал на свой сверток, который принес с собой и быстро открыл его, показывая на горделивого орла, устроившегося на заднем кармане синих вельветовых брюк, вытесненного на поблескивающем металлическом кружочке. Такие знаки были почти на половине всех джинсовых брюк и юбок, вошедших в самую моду и стоящих на берегу бешеные деньги – до двухсот пятидесяти рублей за одни джинсы.

– Так что, срывают все знаки? – недоумевал Вовка.

– Ну да, я же говорю, указание у них какое-то есть с Москвы, вот и отрабатывают, блин.

– А, ты чего придумал, спрятать что ли у нас что хочешь? – уставился на плотника Вовка. Тот хитро прищурил глаз и расплылся в улыбке, обнажая целый ряд золотых коронок.

– Да, ходил сейчас с таможенником, тот вроде нормальный мужик, так разрешил мне орла американского аккуратненько сточить на станке и всё, и не надо ничего срывать.

– Сам придумал? – удивился Вовка.

– А ты думал, кое-что соображаю – горделиво протянул шустрый Толик, взял протянутый ключ и заторопился стачивать своего орла.

Вовка расстроено поглядел ему вслед. Ничего стачивать, а тем более срывать ему крайне не хотелось. Он стал лихорадочно думать, что делать. Первой мыслью было бежать наверх в каюту и все свои вещички, приготовленные для досмотра, куда-нибудь подальше запрятать. Но в мыслях сразу мелькнула история знакомого электромеханика с теплохода «Степан Разин» Гены Попова, который любил повторять одну и ту же фразу: «Кто-то любит коллекционировать марки, а я коллекционирую только денежные знаки».

Весёлого электромеханика взяли на таможенном досмотре в Риге, когда нашли в его хозяйстве на корме большую партию контрабандных джинсовых брюк. Гена великодушно не отказался от своего родного электрооборудования и припрятанных прямо в нем товаров и загремел на три года за контрабанду. Жестко!

– Вот же, чума, что придумали – империалистическая угроза! Да за оторванные бляшки наши модницы сразу цены скидывать на треть будут! – подумал Вовка.

Конечно, в машинном отделении можно было спрятать большого африканского крокодила, особенно, где-нибудь под нижними машинными платформами. Сколько раз, по просьбе пограничников, тот же Петрович прятал какого-нибудь молодого морячка и часто пограничники не находили его на своих тренировочных занятиях – настолько искусно Петрович находил укромные местечки в машинном отделении.

Но сейчас, из-за какой то ерунды подводить Володе никого не хотелось. Ведь если найдут какое-нибудь бесхозное имущество, то отвечать будет тот, на чьей территории нашли, а это будет второй, третий или четвёртый механик. И если уж не по таможенной линии, так по линии Управления кадров пароходства этому человеку попадет. Могут и визы лишить...

К пульту вернулся Петрович и снова уселся в свое любимое кресло.

– Петрович, а ты что-нибудь везешь с Амстердама? – спросил у него Вовка.

Петрович скромно улыбнулся: – Да, нет, чего оттуда везти то, баловство одно.

Петрович явно копил на машину. Как все опытные моряки – «сорокоты», как их называли, он не очень-то любил бегать по заграничным магазинам, утомляя после вахты ноги, предпочитая брать сразу что-то серьезное, типа подержанной машины, которую, как передовику производства, ему разрешалось приобретать один раз в пять лет. Обычно это делалось где-нибудь в Германии.

Любили «сорокоты» еще брать ковры, фирменные двухкассетные магнитофоны, а то и партию мохера. Одевались мужики по старинке в простые советские костюмы, баловали фирменными тряпками разве что любимых детей и жен. Также не было у них большого жела-

ния после вахты мотаться по заграничным окрестностям просто так, предпочитая посылать более молодых коллег в составе выходной «тройки» (а менее, чем по три человека выходить в увольнение за границей не допускалось) и просили взять на берегу пару литров медицинского спирта, который свободно продавался в испанских или французских аптеках по скромной цене. Ну и закрывались потом по каютам, подальше от пронзительного взгляда первого помощника капитана, не гнушаясь и дешёвым бренди или ромом.

Вовка же был совсем зелёным морячком и сам стремился на берег при любой маломальской возможности. Ему было интересно погулять по чужим незнакомым улочкам, посмотреть на людей, на другую природу, прицениться к вещам, что-то купить на память.

Всю свою мелочь, что зарабатывал в рейсах, Вовка тут же тратил. Хотелось попробовать и местного пива в жестяных банках или даже виски, чего в Союзе не было, купить что-то модное из одежды.

На стоянке ему очень нравилось участвовать во всяких спартакиадах, играть в волейбол и футбол, бегать и прыгать по земле, по которой успевал в море соскучиться. Молодость так и кипела в нем, половина судовых грамот за призовые места оставались в Вовкиной каюте.

Он уже побывал в нескольких западноевропейских странах, так похожих друг на друга своими уютными городками, любовью к своей истории и изобилием магазинов, но жаждал увидеть весь мир, всю его красоту и необъятность.

– Петрович, а нас, может, вообще не будут досматривать? – спросил Вовка третьего механика.

Петрович безразлично пожал плечами – ему было как то все равно.

– Да, может и не дойдет до нас, хотя пусть проверяют. А что ты переживаешь? —наконец протянул он, поглядев в сторону Вовки.

– Да так, просто плотник тут прибежал, сказал, что трясут сегодня таможенники сильно – недовольно пробурчал Вовка.

Петрович вздохнул и ничего на это не ответил. За двадцать лет в море он насмотрелся всякого и никакие замашки таможи его давно уже не удивляли. Видел он в работе и «черную таможду» в Англии, и придирки кубинцев, обязательно вскрывающих нераспечатанную пачку сигарет, взятых с судна на берег, и целевые набегии Калининградской таможи с разборкой половины судовых механизмов...

В этот момент к пульту вернулся Толик с сияющей улыбкой и джинсовыми брюками в руках.

– Ну вот, принимайте работу! – показал он мужикам задний карман брюк, где блестела аккуратно обработанная на токарном станке металлическая бирочка.

Никакого орла на ней уже не было, зато буквы были на месте. Петрович и Вовка потрогали ровно сточенную бирку.

– Во молодежь дает – усмехнулся Петрович.

Вовка сокрушенно вздохнул: – Нет, все равно уже не так смотрится.

– Да ладно, надо будет, еще не то пришпандорим – бодро отозвался Толик и побежал обратно.

– Толя, ты к нам то никого не приводи, мы на вахте! – вдогонку крикнул ему Вовка, и тот успел кивнуть, перед тем, как исчез в верхнем проеме. Прошло еще полчаса и Вовка уже решил, что таможня до них не дойдет...

2. Наверху между тем шла обычная оформительская работа комиссии, прибывшей на судно. Доктор, немолодая уже дама, уставшая от бесконечных поездок на суда, безучастно сидела в уголке кают-компании и смотрела какое то кино по телевизору. Её работа всегда

была самая короткая. Пограничник-прапорщик давно проверил возбужденные физиономии прибывших моряков и гордо удалился штамповать их паспорта. А вот таможенной смене Сергея Зубова досталась основная и неблагодарная работа. Сегодня им нужно было отличиться в работе по идеологической сфере, так как поступило срочное указание из Москвы, из Главного Таможенного Управления, с требованием пресечения провоза вещей с символикой США. В указании говорилось, что вся эта символика – империалистическая и чуждая нашему дружному социалистическому народу и она не должна допускаться в советскую страну.

Сам отличный поисковик, Сергей Иванович Зубов, к такого рода указаниям относился крайне отрицательно. Работать он любил и на контрабанду у него был просто изумительный нюх, но сегодня он решил просто поработать с документами, предпочитая отправить на досмотр двоих молодых инспекторов смены – Колю Данина и Юру Онищенко. Сам же Сергей Иванович прочно уселся в кают-компанию и неторопливо зашуршал судовыми документами. С интересом разглядывал он список судового состава, находя в нем знакомых людей, ведь судно-то было местной прописки, а сам Сергей когда-то тоже ходил по морским просторам третьим штурманом, и только семейные дела увели его на берег. Так незаметно прослужил он на таможне целых десять лет, дослужившись до советника. Море по-прежнему ему снилось и манило...

А в это же время, таможенные инспекторы, в сопровождении плотника Илюхина и пожилого матроса Сергея Федоровича, пошли проводить досмотр. Оба они были бывшие комсомольские работники, с людьми работать умели, а поэтому без всяких сантиментов, сразу начали с жилых кают. Онищенко с матросом пошел по каютам левого борта, а Данину достался соответственно правый борт и в сопровождение судовой плотник Толя Илюхин. Застигнутые врасплох джинсовые брюки и юбки стали быстро терять свои металлические эмблемы с американскими орлами и вшитые звёздполосатые флажки. В работу пошли ножницы и даже ножи. Народ застонал, но старая советская школа быстро сделала свое дело, и заранее приготовленный старенький кожаный портфель Данина и стал быстро наполняться новыми «показателями» в работе.

Поначалу, «блямбы» с джинсовых изделий срывались как то неохотно и тяжело, но старательный плотник Толя притащил хорошие плоскогубцы и дело пошло на лад. Моряки безропотно срывали и срезали пришитую символику и Николай только успевал все это записывать и учитывать. Когда в улов Николая попал еще матерчатый ремень, сшитый целиком из американских флажков (!), да с пряжкой в виде американского орла, то он удовлетворенно подумал, что так и лучшим по профессии за этот месяц можно стать!

А там глядишь, путёвочку бесплатную шеф выделит на Соловки. Недавно в соседней смене, такую путевку дали Сашке Быстрову. Тот потом долго хвалился, как хорошо он прокатился на комфортабельном теплоходе «Буковина», возившем туристов на выходные дни с Красной пристани до чудесных Соловецких островов. Николаю давно хотелось туда, но путевка стоила дорого, пятьдесят три рубля, и он всё только собирался её приобрести.

А Сашка Быстров просто нашёл недавно на рыболовецком траулере целую партию порнографических видеокассет, они были спрятаны внутри деревянной обшивки двери – входа в судовую сауну. Понятно, что вся смена потом тщательно просматривала сюжеты кассет до самого утра, оживленно смакуя подробности. Но все-таки это была контрабанда, а не какое то задержание добровольно сданных предметов с вражеской символикой. Николай, конечно понимал это, но с энтузиазмом делал свое дело – все таки это тоже показатели!

Он обошел все каюты комсостава, потом спустился вниз, где жили мотористы и матросы. Наконец, дошла очередь и до каюты самого плотника, который и придумал гениальную мысль по уничтожению эмблем Северной Америки без обрывания самой железки и сохране-

ния всех надписей на ней. Коля посмеялся над находчивостью шустрого плотника, но разрешил ему сточить выгравированных американских орлов, пока он перекуривал в курилке возле машинного отделения. Портфель был и так достаточно наполнен. Плотник быстро вернулся и гордо предоставил Николаю свою работу. Тот, для вида, внимательно посмотрел на обточенную блямбу на заднем кармане брюк и удовлетворённо продолжил свой обход. В принципе, работу можно было заканчивать, ничего такого интересного в каютах не было, а поиск настоящей контрабанды сегодня и не намечался. Для этого нужно было вооружиться отвертками, гаечными ключами и копать часа два-три, как это умел делать старший смены Зубов...

После досмотра крайней угловой каюты электрика, где ему пришлось снимать целый ворох флажков и эмблем, Коля устало спросил своего сопровождающего:

– Ну, что, всё?.

Анатолий немного помедлил, но вспомнил про свои изуродованные штаны и твердо заявил:

– С этой стороны вахта осталась, вахта третьего механика.

«Добрый» же у нас в России народ, особенно в отношении своих соседей! Плохо у нас должно быть всем. Николай сразу решительно произнес:

– Давай, зови их, а я здесь, возле каюты, подожду.

– Сейчас, я быстро! – уже на ходу ответил плотник, резво направляясь к двери машинного отделения. Через секунду отворил он грохочущую железную дверь машинного отделения, из которого потянуло горячим духом машинного масла и исчез, захлопнув за собой дверь.

– Работают же мужики! – уважительно подумал Коля о механиках, закуривая очередную сигарету. Вообще, ко всем морякам Николай относился очень уважительно, компании их не чурался, да и в его смене было полно бывших моряков. Мог и выпить с ними после рабочих будней. А однажды у него был короткий, но бурный роман с одной судовой буфетчицей, с которой познакомился в ресторане «Юбилейный». Хорошая была деваха!

Весь город был пронизан связями с моряками, ведь это старейший порт России – город Архангельск. Да и морской таможне архангельской было уже четыреста лет, как и городу. Но дружба дружбой, а на службе Николай сразу преобразался. Сегодня строгая серая форма, голубая, милицейская рубашка и зеленые петлички с двумя звездочками придавали молодому, но уже лысеющему парню вполне солидный вид...

Служба на таможне Коле нравилась. Работа была интересной, постоянно новые люди, часто иностранцы, у которых на судне можно было попить пивка втихаря из необычных жестяных баночек, попросить для себя пару пачек дорогих импортных сигарет, а то и блок, выпить хорошего натурального кофе. А на советских судах их часто кормили обедами, а порой удавалось хорошо «отовариться» в судовой артелке, набрать домой дефицитных консервов – тушенки, ветчины, сгущенки и все по смешной, государственной цене. В магазинах таких вещей давно уже не было.

Платили им тоже неплохо – оклад в сто пятьдесят рублей, да премия каждый квартал, и всякие проценты к окладу, да и за звездочки, которые он получил сразу после успешной полугодовой аттестации...

Размышления Николая прервал грохот вновь открывшейся железной двери машинного отделения. Запахавшийся Толик привел высокого, худощавого моряка, лет сорока, в серой промасленной рубашке, с закатанными по локоть рукавами.

– Вот третий механик! – заявил Толик.

– Здравствуйте, пройдемте в вашу каюту для досмотра – уверенно произнес Николай. Механик невозмутимо повел таможенника по узкому коридору к своей маленькой каютке. Ока-

залось, что у Петровича и вещей то вновь приобретенных не было, кроме литровой бутылки «Смирновской» водки.

– Так, на день рождения взял – смущенно заявил Петрович, протягивая красивую и большую бутылку Николаю.

– Говорят, она мягковата на вкус? – почему то вдруг спросил Николай.

– Да ничего особенного. Хотите, попробуем по случаю прихода? – улыбнулся Петрович.

– Нет, нет, спасибо. У вас больше ничего нет? – сконфуженно ответил Николай.

– Нет, ничего. Вот моя декларация – протянул листочек Петрович.

– Ладно, спасибо, до свидания – отпустил третьего механика Коля и снова взглянул на плотника Толю.

– Ну, что, всех прошли? – спросил Николай.

Толя замялся, но увидев, что третий механик значительно удалился, решительно заявил: – Нет, еще моторист остался вахтенный.

– Ну что, давай его тоже приглашай – протянул Коля.

Они снова дошли до двери машинного отделения, и снова Илюхин спустился вниз. Николай остался терпеливо ждать. По коридору в этот момент проходил Онищенко со своим сопровождающим. Он подмигнул Коле, и всем своим видом показывал, что свою работу он уже закончил. Юра Онищенко явно направился в кают-компанию, где его ждал старший по смене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.